

В ТРИДЦАТЬ ЛЕТ...

Да было ли? — Стекло звенело тонко;
Я слушал, очарован и влюблён,
Как ты шептала: «Не хочу ребёнка...
Ведь, хоть немного, нас разделит он».
Мне тридцать лет. Морщины огрубели.
Курю... Не спится... Полуночный час.
Кудрявый мальчик плачет в колыбели,
И только он соединяет нас.

* * *

Свет вечерний, тихий свет вечерний,
Звёздный пруд, как золото на черни.
На воде, к волне склонившись косо,
Чёрный лебедь, чёрный знак вопроса.
А волна ласкает взгляд, ласкает,
Никуда тебя не отпускает.
Свет вечерний, тихий свет вечерний,
Мало было звёзд и много терний.
Жизнь идёт... Вторая половина.
Я же всё привязан пуповинно
К уголку, что истины безмерней,
Где струится тихий свет вечерний.

* * *

Ты только глаз не открывай...
Почувствуй венами и кожей,
Что это я стою в прихожей...
И в сентябре наступит май.
Ты только глаз не открывай...

Ты только глаз не открывай —
Так ближе истина и вечность.
А плеч фарфоровую млечность
Моим дыханьем согревай.
Ты только глаз не открывай...
Ты только глаз не открывай,
Являя в этот мир подлунный
Прозрачность пальцев, трепет юный...
И чувства хлынут через край.
Ты только глаз не открывай...

* * *

Гудок. Погода ржавая.
Темно совсем.
«Не спи, вставай, кудрявая...»,
Динамик. Семь.
Глазунья. Сени тёмные.
Сальца не трожь.
«Вставай, страна огромная...»,
И ты встаёшь.
В любую непогодину
Вперёд, за дверь.
«Была бы только Родина...»,
А что теперь?
Былая жизнь с невзгодами
В смурной дали.
«Ходили мы походами...»,
К чему пришли?
И помыслы греховные,
И в душах тлен.
«Среди долины ровныя...» —
Не встать с колен...

* * *

Полусвет... Моя тень на стене
Твоей тени коснуться посмела.
Сквозь обои, на той стороне,
Проступили два любящих тела.
И крестилась старуха: «Свят!.. Свят!..»,
Что с видением делать, не зная.
И качала двух сонных внучат,
Их поллой от стены закрывая.
Ну а там, где по стенке пошла
Злая трещинка, странная сила
Разделила и наши тела,
И с тобою навек разлучила.
Я давно уже стал домовит,
Дочь старухи – заходишь – зевает.
Но, как мать, всё на стенку глядит
И, крестясь, от внучат заслоняет.

* * *

Швырнули речке в душу камень.
Швырнули просто, не со зла.
По глади утренней кругами
Обида тихая пошла.
Но всё минуло в одночасье.
И в успокоенной волне
Круги дрожащие угасли...
Но камень...
Камень-то на дне.

* * *

У окна в притихшей электричке
Женщина читала письмецо,
К свету близоруко, по-привычке,
Обратив усталое лицо.
Письмецо...
А как она читала! –
Полстранички – целых полчаса.
Удивлённо брови поднимала,
Прикрывала влажные глаза.
И, чему-то веря, улыбалась
И, не веря, хмурила лицо.
Женская доверчивая жалость
Куталась в худое пальтецо.
И гадал, забывший о покое
Путник, что покинул дом и мать, –
Написал ли он письмо такое,
Сможет ли такое написать?..

* * *

Тихо шепнётся... И ветви, скрипя,
Будут дрожать, повторяя:
«Младшему б сыну не отдал тебя –
Ты для него молодая...»
Сыну б не отдал... И в дочки не взял –
Больно уж поздняя дочка.
Вдруг бы не вырастил, не воспитал?
Что-то случится... И точка...
И не познать непонятную суть
Этой напрасности сладкой –
Только услышать бы... Только взглянуть...
Только б коснуться украдкой...

* * *

Ей не подал... Прошёл стороной.
А она: «Сохрани тебя Боже!»
Как петлёю, сдавило виной,
На другую вину непохожей.

Воротиться? Неловко теперь.
Убежать? Будет только стыднее.
Указует на дальнюю дверь
Чёрный шарф на простуженной шее.

И бредёшь через россыпь минут,
Помня - этим уснуть? Не уснёшься!
Если вдруг.. Если не подадут?..
Что вослед неподавшим шепнётся!

ГРУШЕВКА

Стирали на Грушевке бабы,
Подолы чуток подоткнув.
Водою осенней, озяблой,
Смывали с одежды войну.
Из грубой, дощатой колонки,
Устроенной возле моста,
Прерывистой ниточкой тонкой
В корыта струилась вода.
От взглядов работу не пряча
И лишь проклиная её,
Стирали обноски ребячьи
Да мелкое что-то своё.
И дружно, глазами тоскуя,
Глядели сквозь влажную даль
На ту, что рубаху мужскую
В тугую крутила спираль...